

Феликс Кохрихт

Время «ТИРСа»

История нового искусства Одессы (я имею в виду период с 50-х годов минувшего века до сегодняшнего дня) насчитывает всего несколько десятилетий. Совсем не много, но ведь стоит учитывать, что и город наш все еще молод, и что все у нас – в том числе наука, литература, искусство – в определенные периоды истории имеет тенденцию если не к бурному, то к энергичному развитию. Такими были и 90-е годы, которые авторы нынешнего проекта МСИО определяют как «лихие». В обыденном, массовом сознании они таковыми и видятся в XXI веке – особенно теми, кто в нем родился или вырос.

Мне же подобное определение представляется, извинюсь за тавтологию, уж очень лихим, но при этом – метким, хотя и не определяющим. Соглашусь, уже в конце 80-х в Одессе, как и повсюду в СССР, появились, вернее, проявились люди, умеющие добывать большие деньги, но были среди них и решившие тратить не только на личные нужды, но и на пользу общества. В тогдашней Одессе я, достаточно осведомленный журналист, знал не многих. Но вот в летом 1989 года к нам на Успенскую, 119, пришел приятель, художник кино Миша Безчастнов, и рассказал, что его однокашники по архитектурному факультету строительного института Семен Калика и Георгий Котов, ставшие предпринимателями, задумали создать Музей современного искусства Одессы, и предлагают мне обсудить его концепцию, а затем собрать коллекцию работ на выделенные ими средства. Мы встретились – и я стал президентом музея и ЦСИ, входивших в Молодежный культурный центр «Дружба» – одну из структур «ТИРСа».

Так называлась фирма, давшая свое имя первому в СССР (по крайней мере так утверждают знатоки темы) частному Музею современного искусства, традиции которого унаследовал и продолжил нынешний МСИО. Прошли годы: «ТИРСа» уже нет, но название это вошло в историю одесской культуры, как и фамилии его лидеров.

Работы для музейного собрания покупались у художников, что подкреплялось соответствующими документами. Они стали основой фондов ЦСИ и участвовали в экспозиции и выставках.

В моей жизни эти годы (конец 80-х – начало 90-х) занимают особое место. С шестидесятых я не только общался с нашими художниками – и признанными, и с теми, кто был загнан властями и руководством Союза художников в андеграунд. Об их стремлении к новаторству, о творческом поиске шестидесятников мы – Евгений Голубовский, я и еще несколько журналистов и искусствоведов – рассказывали в газетах, телепередачах, организовывали выставки их работ в редакциях, клубах, иногда – и в музеях. Это было нелегко, но молодость была на нашей стороне. За много лет сдружились с ребятами, а со временем мы с Таней собрали коллекцию их работ. Но именно сотрудничество с Котовым и Каликой, участие в их смелом проекте позволило нам принести ощутимую пользу Одессе. Именно в «ТИРСе» сполна раскрылись способности и возможности художников, которые сегодня имеют не только отечественную, но и европейскую известность.

Горжусь тем, что, собрав первую коллекцию работ, рекомендовал на роль главного куратора ЦСИ Маргариту Ануфриеву-Жаркову, которая стала душой нашего сообщества. Рита была уникальным человеком-мостом между поколениями художников – шестидесятников и тех, кто на рубеже веков стремился сказать свое слово в искусстве.

Во многом благодаря ей нам удавалось удерживать баланс: среди множества выставок под эгидой «ТИРСа» были представляющие и фигуративное, и абстрактное, и компьютерное искусство, поп-арт, перформансы, хепенинги...

Наш худсовет рассматривал заявки претендентов на выставку, смотрел работы, а затем за дело брались кураторы. Таким образом, мы старались обеспечить непредвзятый широкий

На снимке слева направо: Феликс Кохрихт, Маргарита Жаркова, Георгий Котов

подход к формированию выставок, благодаря чему вернисажи разительно отличались от официальных, что было в новинку в тогдашней Одессе. Это вызвало живой интерес публики, и в первую очередь – художников, участников и организаторов так называемых «квартирных» (нелегальных) выставок, преподавателей и студентов художественных, гуманитарных и технических вузов, завсегдатаев театров, концертов, музеев. Вспоминаю, как оживленно проходили обсуждения проектов, особенно тех, которые вызывали споры своим новаторством или даже эпатажем.

Как правило, к открытию выставок выпускались афиши и аннотации, о них рассказывали печатные и электронные СМИ. Особенно велики заслуги Уты Кильтер, выпускавшей регулярные классные телепрограммы под девизом «Ситуация Уте», архив которой сегодня приносит большую пользу историкам искусства, как и неумолимая деятельность автора.

Года полтора все проекты реализовывались в так называемом Шахском дворце, на Гоголя, 2, где «ТИРС» арендовал для ЦСИ второй этаж. Историческое здание оригинальной архитектуры, стоящее над гаванью, его интерьеры – все это способствовало созданию творческой атмосферы, формировало особое романтическое настроение и у художников, и у тех, кто пришел, чтобы увидеть их работы.

Все это вспоминаю с ностальгией и долей горечи: спустя время Калике и Котову внезапно сообщили, что договор об аренде продлен не будет...

Мы перешли в здание на проспекте Шевченко – в офис фирмы «ТИРС». И район, и типовое помещение были иными, чем в романтическом Шахском дворце, что повлияло на формирование экспозиций. За это время изменилась и сама ситуация в мире изобразительного искусства и страны, и Одессы. У нас начали активно выставляться именитые киевляне, больше стало экспериментальных проектов...

Не стану в коротких заметках подробно анализировать причины того, что вскоре недолгая, но столь насыщенная биография ЦСИ «ТИРС» завершилась: были на то различные причины – и объективные, и ситуативные.

Полагаю, что накопленный нами опыт и уровень деятельности побудили Дж. Сороса в начале 90-х открыть в Украине не один, как в других постсоветских (кроме России) и бывших соцстранах, а два своих ЦСИ – в Киеве и Одессе. Его руководителями стали Александр Ройтбурд, Михаил Рашковецкий, Мирослав Кульчицкий, автор этих строк, активное участие в деятельности приняли художники, начинавшие в «ТИРСе».

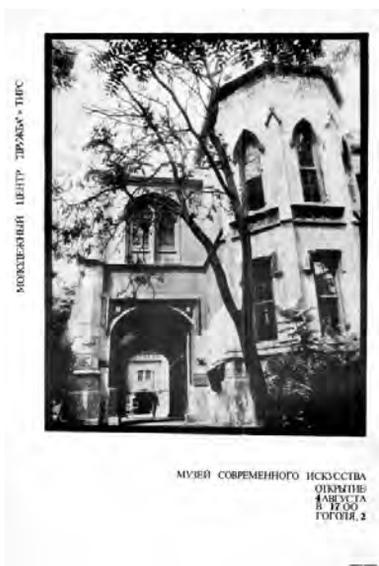
Сейчас – немного о времени на сломе веков. Этим живо интересуются молодые искусствоведы, готовящие проект. Меня спрашивают о том, как же Котов и Калика решились потратить немалые семейные деньги на создание таких не прибыльных структур, как музей и Центр современного искусства, да еще при действующих советских фискальных законах? Удивительным образом за все годы дружбы мы ни разу не говорили на эту тему. Сейчас уже не получится: незабвенный Георгий Котов, мой друг Жорик, ушел из жизни, а с другом Сеней мы в последние годы встречаемся редко...

На открытии выставки в «ТИРСе». В центре, слева направо: Семен Калика, Маргарита Жаркова, Татьяна Вербицкая

Полагаю, что главными побудительными мотивами были те, которыми руководствовались просвещенные меценаты периода расцвета Одессы в XIX – начале XX веков. Изначально многие успешные одесситы разных кровей обладали живыми душами, смелым нравом и главное – любили свой и наш город. И вот спустя десятилетия, после большого перерыва, вызванного политическими катаклизмами и трагедиями, эту традицию возродили Георгий Котов и Семен Калика. И те, кто шел за ними.

Добавлю, что фундаторы «ТИРСа» выступили еще партнерами масштабного проекта по обмену делегациями творческой молодежи между Одессой и городом Розенхаймом (ФРГ). Мы трижды возили в Баварию группы, состоящие из художников-авангардистов, джазовых музыкантов, и принимали, в свою очередь, гостей. Все прошло успешно, но следует уточнить, что немецкая сторона получала средства из казны, а Сеня и Жора тратили опять же свои, личные.

Первая афиша «ТИРСа»

Еще вопрос: как тогдашние власти и надзирающие структуры относились к деятельности «ТИРСа», поддерживающего художников, которых «искусствоведы в штатском» огульно именовали «абстракционистами»? Явно и заметно – никак не реагировали, попыток вмешательства или цензуры не было. Тогдашние руководители города и области участвовали в открытиях наиболее масштабных выставок и по мере возможности шли нам навстречу.

Вот почему я считаю, что 90-е в Одессе были не только «лихими», но и свободными – без кавычек.

P. S.

Перечитал вышеизложенное и, к своему удивлению, заметил, что в текст не попали ни названия выставок, ни фамилии их участников, а ведь подготовил все это загодя – на отдельной странице. Решил: не беда, а то наверняка кого-нибудь забыл бы. Знаю, что и перечень проектов «ТИРСа», и фамилии авторов работ будут представлены организаторами проекта.

